

**Два перевода на немецкий язык
купюр романа «Мастер и Маргарита».
Г. Дрола и Т. Решке**

В статье освещается история перевода на немецкий язык фрагментов, не вошедших в первую публикацию романа «Мастер и Маргарита» в журнале «Москва» (1966–1967). Автор сравнивает два перевода, один из которых был выполнен для издательства *Luchterhand* (ФРГ) Гизелой Дролой (увидел свет в составе полного издания романа в марте 1968 года), а второй — для издательства *Volk und Welt* (ГДР) Томасом Решке (вошел в состав полной версии романа в 1974 году).

The article covers the history of translation into German of fragments, that were not included in the first publication of the novel “The Master and Margarita” in the journal “Moscow” (1966–1967). The author compares two translations, one of which was made for the *Luchterhand* publishing house (FRG) by Gisela Drola (was published in the full edition of the novel on March, 1968), and the second for the *Volk und Welt* publishing house (GDR) by Thomas Reschke (became part of the full version of the novel in 1974).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: перевод, М. А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», цензура, купюры, издательство *Luchterhand*, издательство *Volk und Welt*, Гизела Дрола, Томас Решке.

KEY-WORDS: translation, M.A. Bulgakov, „The Master and Margarita“, censorship, notes, publishing house *Luchterhand*, publishing house *Volk und Welt*, Gisela Drola, Thomas Reschke.

Интерес немецких издательств к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» возник сразу же после первой публикации в СССР в журнале «Москва» (№ 11 за 1966 год и № 1 за 1967 год) сокращенной (с цензурными изъятиями) версии романа¹. Уже в 1967 году журнальный вариант был переведен

на немецкий язык Томасом Решке для восточногерманского издательства *Volk und Welt*. Издательство получило разрешение на печатание в январе 1968 года, однако текст романа был выпущен только в августе.

В 1967-м же году свое издание затеяло и западногерманское издательство *Luchterhand*, но поставило перед собой более амбициозную задачу — подготовить к печати полный вариант произведения Булгакова². В январе 1968 года *Luchterhand*, купив у *Volk und Welt* лицензию³ на публикацию перевода журнальной версии текста, обратилось с предложением к Т. Решке перевести и купюры романа.

На предложение западногерманского издательства Решке ответил отказом. Редактор *Luchterhand* Элизабет Борхерс 29 сентября 1967 года писала Отто Ф. Вальтеру о своей поездке в издательство *Volk und Welt*: Решке сомневается, что ГДР сможет опубликовать полный текст до того, как он появится в СССР, и не хочет быть упомянутым как переводчик выпущенных цензурой кусков; при этом и идея указать второго переводчика (в этой роли должна была выступить Гизела Дрола) на титульной странице кажется ему сомнительной, так как большая часть текста все же переведена им. В качестве компромисса Борхерс предложила выделить купюры курсивом и дать пояснение, что они переведены Г. Дролой, с чем Решке согласился. В конечном итоге *Luchterhand* выпустит роман без курсивных обозначений, но с обещанным пояснением.

Гизела Дрола (урожденная Ритцингер, 1924–1983) была одной из самых известных переводчиц ФРГ и культурных посредников между Россией и Германией в 1960–1980-е годы. Она работала в издательствах *Suhrkamp*, *Insel Verlag*, *S. Fischer Verlag*, *Kiepenheuer & Witsch* и *Luchterhand*. С 1959 по 1965 год она являлась внешним редактором издательства *Insel*, где в сферу ее обязанностей входило составление русской программы, а также перевод и подготовка изданий русской литературы. По ее собственному свидетельству, которое мы находим в автобиографии, написанной для университета Марбурга, она знала русский, грузинский (в 1970-х работала над проектом докторской диссертации по грузинской литературе), греческий, английский, болгарский и французский языки.

Из русской литературы Дрола предпочитала классическую, неоднократно высказываясь, что после 1930 года литература в СССР выродилась. Тем не менее она подда-

лась на уговоры издательства *Luchterhand* (не в последнюю очередь, видимо, из-за дружеских отношений с Э. Борхерс), но, взявшись за перевод романа М. Булгакова, еще долго не соглашалась с тем, чтобы ее имя значилось под переводом купюр (как говорилось выше, в издании оно все же будет указано).

Г. Дролой были переведены в общей сложности 56 страниц текста, а также осуществлена их общая редакция⁴.

Полная версия романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» была выпущена издательством *Luchterhand* в марте 1968 года (ее появление состоялось на полгода раньше выхода журнальной версии романа в издательстве *Volk und Welt*), а уже в августе 1968-го увидело свет второе издание, так как весь тираж первого к этому времени был раскуплен.

В 1974 году *Volk und Welt* тоже смогло выпустить «Мастера и Маргариту» целиком — для восточногерманского издательства это стало возможно после публикации полного варианта романа в СССР⁵. Для этого издания фрагменты, ранее выпущенные советской цензурой, Решке перевел сам.

Далее рассмотрим два варианта перевода купюр из текста. Они будут сравниваться нами по следующим критериям: точность перевода и следование оригиналу, лексика, языковая маска героев, разговорный язык и, наконец, благозвучие.

1. Точность перевода

	Булгаков	Дрола	Решке
1	Началось с того, что Никанору Ивановичу привиделось, будто бы какие-то люди с золотыми трубами в руках подводят его, и очень торжественно, к большому лакированным дверям ⁶ .	Er träumte, irgendwelche Leute mit goldenen Trompeten in den Händen führten ihn zu einer großen lackierten Tür ⁷ .	Es begann damit, dass er das Gefühl hatte, ein paar Männer mit goldenen Trompeten in den Händen geleiteten ihn sehr feierlich zu einer großen lackierten Tür ⁸ .
2	— Волшебные!	— Hexerei!	— Die wird wohl einer hingezaubert haben!

В первом примере видно, что Дрола, в отличие от Решке, не следует за ритмом фразы Булгакова, сохраняя только смысл, но опуская детали (*началось с того, и очень торжественно*). При сохранении смысла Дрола, однако, не передает акцент на торжественности, очевидно важный здесь для Булгакова. Поэтому *подводят* <...> *торжественно* в ее переводе передается нейтральным словом *führten*, в то время как Решке использует возвышенное слово *geleiteten*.

Второй пример, однако, является доказательством прямо противоположного отношения к оригиналу. Дрола совершенно точно, одним словом передает ироничную реплику из зала, в то время как Решке неожиданно переводит длинной фразой. При этом выкрик из зала совершенно очевидно не предполагает законченной фразы. Решке, обычно улавливающий авторскую интонацию и контекст, в данном случае, скорее всего, пытается найти отличный от перевода Дролы вариант и выбирает не самый удачный.

2. Лексика

	Булгаков	Дрола	Решке
1	Вот вы все здесь — валютчики...	Sie alle hier sind doch Devisenschieber...	Ihr alle hier seid Devisniks...
2	Полные слез голубые глаза...	Mit Tränen in den blauen Augen...	Die tränenden blauen Augen...
3	А под вашей <...> личиной <...> скрывается <...> паразитный охмурыло и врун.	Unter Ihrer Maske <...> verbirgt sich <...> ein Finsterling und Lügner.	Unter Ihrer würdevollen Maske <...> verbirgt sich <...> eine Heuchler und Lügner.

В то время как Дрола использует немецкое слово, точно передающее значение русского слова *валютчики*, Решке выдумывает новое, русифицировав немецкое слово *Devise* («валюта»). Не очень понятна в данном случае мотивация Решке, поскольку конференсье в этом номере хотя чередует разговорный и возвышенный стили, резко переходя с одного на другой, но не коверкает слова и не говорит с иностранным акцентом.

Во втором примере Дрола следует в переводе за Булгаковым *Mit Tränen in den blauen Augen...* («со слезами в голубых глазах»), в то время как Решке делает из них «слезящиеся

голубые глаза», превращая романтический настрой конференсье в физиологический недостаток.

Третий пример интересен тем, что оба переводчика неверно понимают значение слова *охмурыло*. Дрола использует ошибочное значение от слов *хмурый*, *хмуриться*. Решке, видимо, также не понимая его значение, использует синоним к слову *лжец*.

3. Языковая маска

	Булгаков	Дрола	Решке
1	И как вам не надоест, я не понимаю! Все люди как люди, ходят сейчас по улицам, наслаждаются весенним солнцем и теплом, а вы здесь на полу торчите в душном зале!	Ich verstehe nicht, daß Sie das nicht satt bekommen. Jetzt gehen alle Leute auf der Straße spazieren und genießen die warme Frühlingssonne, aber Sie hocken in diesem stickigen Saal auf dem Fußboden herum!	Daß ihr das noch nicht überhabt! Jeder halbwegs vernünftige Mensch geht jetzt in den Straßen spazieren und genießt die warme Frühlingssonne, und ihr hockt hier im stickigen Saal auf dem Fußboden!
2	— Ну, что же, раз так, то так.	— Nun...	— Nun, wenn 's so ist, dann ist 's eben so.
3	Но, как видите, ничего этого не случилось, никакие нимфы не сбегались к нему, и музы ему дань не принесли, и чертогов он никаких не воздвиг, а, наоборот, кончил очень скверно, помер к чертовой матери от удара на своем сундуке с валютой и камнями.	Aber, wie Sie gesehen haben, geschah nichts dergleichen, keine einzige Nymphe kam zu ihm, die Musen zollten ihm keinen Tribut, er errichtete keine Paläste, im Gegenteil, er endete ganz scheußlich, er starb auf seiner Kiste mit den Devisen und Edelsteinen an einem Schlaganfall.	... aber Sie sehen, gar nichts hat sich ereignet, keine Nymphen haben sich um ihn geschart, keine Musen ihm Zins gezahlt; er errichtete keine Paläste, sondern er endete sehr scheußlich, starb von einem Schlag auf seiner Truhe voller Devisen und Edelsteine und fuhr zu des Teufels Großmutter.

В первом примере приведенной фразой актер начинает представление со сцены. Подчеркнуто разговорный стиль,

неожиданный для этой ситуации, сохраняется в переводе Решке, но теряется у Дролы, которая делает из рубленных кусков булгаковской фразы нейтральное сложноподчиненное предложение. Также исчезает у Дролы разговорная идиома *все люди как люди*.

Во втором примере разговорное выражение полностью пропадает у Дролы.

В третьем примере Булгаков в очередной раз использует контраст между возвышенным и разговорным стилями. В качестве перехода Булгаков использует эвокативную фигуру речи к *чертовой матери*. Дрола очень точно передает первую часть фразы, используя возвышенный стиль в описании муз, однако опускает эвокацию и тем самым в очередной раз нарушает смысловый контраст. Решке также не передает смыслового контраста, поскольку использует стилистически выбивающееся из контекста слово *Zins* в применении к музам и не улавливает эвокации, а передает ее отдельным предложением *und fuhr zu des Teufels Großmutter* («и отправился к чертовой бабушке»).

4. Разговорный язык

	Булгаков	Дрола	Решке
1	Никанор Иванович растерялся и умолк.	Nikanor Iwanowitsch schwieg verdattert.	Nikanor Ivanowitsch verstummte bestürzt.
2	Старая сквалыга	...geizige Alte	Alte Geizschnepfe

В первом примере Булгаков использует нейтральное *растерялся*, в то время как Дрола берет разговорное *verdattert* (обалдел), а Решке остается при нейтральном *bestürzt*.

Во втором примере, напротив, Решке вслед за Булгаковым использует разговорное слово *Geizschnepfe*, в то время как Дрола переводит нейтрально — *geizige Alte* («жадная старуха»).

5. Благозвучие

Булгаков	Дрола	Решке
Как молодой повеса ждет свиданья с какой-нибудь развратницей лукавой...	Wie ein junger Windbeutel ein Stelldichein mit einer schlaunen Buhlerin erwartet...	So wie ein junger Laffe Sehnsucht leidet nach einer schlaunen Buhlin oder sonst...

Цитату из «Скупого рыцаря» А. Пушкина Дрола постаралась перевести лексически точно, поэтому использовала в качестве эквивалента слова *свиданье* устаревшее слово *Stelldichein*, нарушив при этом благозвучие ритмизованного пушкинского текста. Решке решает вопрос в пользу благозвучия, а не точности.

Исходя из анализа двух текстов, можно предположить, что решение перевести купюры заново не было простой прихотью Решке. Его переводческие принципы расходились с принципами Дролы, которая скептически относилась к советской литературе после 1930 года и при всем своем стремлении к точности перевода сознательно избегала в них низкой лексики, подчас жертвуя и благозвучностью текста, и смысловыми нюансами. Не случайно другая известная переводчица Габриэла Лойпольд характеризовала метод Дролы следующим образом: «Гизеле Дроле было намного важнее <...> перевести выбранные ею оригинальные тексты на благозвучный немецкий, чем передать языковую смелость» [Leupold: 94]. Советская повседневность и ее язык были ей совершенно чужды, о чем она неоднократно писала, прежде всего после своей первой поездки в СССР в мае 1961 года [Hübner: 49]. Все самое лучшее осталось для нее в 1920-х годах: «...я собираю весь доступный мне материал этого времени [1920-х годов. — Н. Б.], чтобы когда-нибудь написать монографию об этом очень коротком расцвете советской литературы», — писала она Фрицу Арнольду от 19 октября 1959 года [Hübner: 50].

Примечания

1 См., например: [Савранская].

2 Текст купюр романа в июле 1967 года был издан в швейцарском Берне на русском языке итальянским издательством *Giulio Einaudi Editore*. См. об этом, например, в ст.: Мишурувская М.В. Роман для «молчальников»: к истории распространения романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в Италии — 1967 год // наст. изд. (Примеч. ред.)

- 3 Borchers an Otto F. Walter 23.091967 // Deutsches Literaturarchiv Marbach. Bestände: A: Luchterhand-Archiv // Konvolut: Der Meister und Margarita.
- 4 Übersetzervertrag zwischen Gisela Drohla und Hermann Luchterhand Verlag GmbH. 15.1.1968 // A: Luchterhand-Archiv // Konvolut: Der Meister und Margarita.
- 5 *Булгаков М.* Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита. М.: Худож. лит., 1973.
- 6 Здесь и далее текст романа цитируется по изданию: *Булгаков М.* Мастер и Маргарита. Frankfurt am Main: Possev-Verlag, 1977. С. 205–215.
- 7 Здесь и далее текст романа цитируется по изданию: *Bulgakov M.* Der Meister und Margarita. Luchterhand, 1968. S. 263–276.
- 8 Здесь и далее текст романа цитируется по изданию: *Bulgakov M.* Der Meister und Margarita. Ergänzte und vom Übersetzer neu bearbeitete Auflage. Berlin: Volk und Welt, 1975. S. 182–191.

Литература

Савранская М. Э. История первой публикации перевода романа «Мастер и Маргарита» в ГДР // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX–XXI веков : материалы Шестых Междунар. науч. чтений, приуроченных к дню ангела писателя (Москва, ноябрь 2015 г.) М.: Музей М. А. Булгакова, 2016. С. 142–157.

Hübner F. Die Übersetzerin Gisela Drohla // Zeitschrift für slavische Philologie. 74 (2018). S. 31–73.

Leupold G. Ketten und Spielraum. Entscheidungen beim Übersetzten // In Ketten tanzen. Übersetzen als interpretierende Kunst. Göttingen: Wallstein. S. 63–118.